



**О существовании Екатеринбургской студии электроакустической музыки и о Международных фестивалях электроакустической музыки, которые проводятся в Екатеринбурге на протяжении почти 25-ти лет, известно, как в России, так и за рубежом. И всякий раз, когда речь заходит об электронной музыке на Урале, это ассоциируется с именем композитора Татьяны Комаровой, бессменного в течение многих лет директора Студии, доцента кафедры музыкальной звукорежиссуры Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского.**

## ТАТЬЯНА КОМАРОВА: НЕМНОГО О ГЛАВНОМ

МАРИЯ МИХАЙЛОВА, музыковед

Большее двадцати лет жизни отдано ею электронной музыке и экспериментам со звуком. Давно уже компьютерная клавиатура стала родней и привычней клавиатуры фортепиано. Но, несмотря на то, что в последние несколько лет с концертной сцены чаще звучат электронные сочинения Татьяны, музыкальные идеи и образы для акустических инструментов всё так же часто возникают в её сознании и требуют своего воплощения, не давая покоя.

«Акустический» период творчества Татьяны Комаровой был отмечен самобытностью и оригинальностью музыкального языка. Поиски собственного «я» нередко сочетались со стремлением к сонорности звучания. Возможно, в этом качестве ее музыки уже тогда содержалось то, что потом прорастёт в электронных сочинениях. Рецензенты отмечают точное раскрытие поэтических образов и тонкую детализацию. И почти каждое сочинение содержит, по выражению автора, «свой собственный код красоты». Видимо позиция композитора оказалась вполне убедительной, так как отсутствие в тематике сочинений Татьяны обязательной в то время «правильной» идеологической направленности не помешало им звучать в программах многих престижных композиторских пленумов в Москве, Свердловске (ныне Екатеринбург), Горьком (ныне Нижний Новгород) и других городах СССР (Ереван, Таллин). Некоторые произведения удостоились призовых мест на Всесоюзных композиторских конкурсах (Диплом в 1980 г., II место и звание Лауреата в 1985 и 1987 гг.). Это были весьма драгоценные и почетные награды, ведь в конкурсах участвовали не только композиторы Российской Федерации, но и композиторы всех республик, входивших в СССР. К некоторым сочинениям, созданным в то время, и сегодня обращаются исполнители, находя в них нечто созвучное нашему простому времени. Звучат вокальные циклы «Пять планет» на стихи Маро Маркарян, «Немного о снегопаде и любви» на стихи Вийви Луйк, цикл для женского хора а'сарепа «Красные листья» на стихи прибалтийских поэтов и другие сочинения.

Когда 1 октября 1990 года при кафедре музыкальной информатики и психологии Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского открывался Кабинет электроакустики и вычислительной техники, никто из присутствующих и не предполагал, насколько важным и значительным окажется это событие для музыкальной жизни не только Екатеринбурга, но и всего Уральского региона. Ведь именно оно послужило стимулом для появления неформального творческого коллектива, назвавшего себя «Екатеринбургская студия электроакустической музыки». У истоков Студии, кроме Татьяны Комаровой, стояли композиторы Владимир Волков и Сергей Сидельников, программист Сергей Литвинов, пианист Владимир Галактионов. Для Татьяны открытие Каби-

нета и появление Студии, прежде всего, стало обретением коллектива единомышленников, в среде которых рождались новые творческие идеи и звуковые эксперименты, апробировались новые технические устройства, электронные инструменты и компьютерные программы. Но самое важное — стали доступны новейшее оборудование и электронные средства, о которых в то время композитор в СССР мог только мечтать: компьютер, компьютерные программы и синтезаторы. Техническое обеспечение кабинета, сегодня вызывающее у знатоков улыбку, в то время приводило в восторг: компьютер IBM PC 286 с фирменными MIDI-интерфейсом и программой-секвенсором, синтезаторы Korg M1 и Roland MKS-50. Новые, невероятно фантастические звуки вызвали к жизни подлинное творческое вдохновение, рождавшее новую прекрасную музыку. Для всех студийцев это было время свободного самозабвенного творчества. Именно тогда появились композиции, ставшие важными вехами в творчестве каждого из них и, одновременно, визитной карточкой Екатеринбургской студии — «Портрет Марины» В. Волкова, «Программное обеспечение сердца» и «Гравитация» В. Галактионова, «Романсеро Ф. Лорки» С. Сидельникова. У Татьяны Комаровой такими сочинениями стали «Взгляд Девы Марии», «Осенние отражения», «Reflections» и «Sensation», в дальнейшем с успехом звучавшие и на российских, и на зарубежных фестивалях. В них она не изменила себе: электронная звукопись, сонорность, сочетаясь с электронными эффектами, создают тонкие акварельные картины.

Несмотря на разницу творческих натур, все композиторы были одержимы одной общей идеей — утверждения новой Студии. Именно единомыслие помогло им организовать и провести в апреле 1992 года первый в Екатеринбурге Фестиваль электронной музыки, в котором уже в то время были заявлены главные идеи будущих фестивалей — новизна художественно-технических идей, синтез музыки и визуальных видов искусства. Этот фестиваль собрал огромную аудиторию и получил большой резонанс не только в России, но и за рубежом. Казалось, что после этого



яркого взлёта последует ослепительный расцвет творчества нового коллектива ... Однако время внесло свои коррективы. Распад СССР и то, что после этого происходило в стране, сказало и на судьбе Студии. Ввиду сложной финансовой ситуации администрации консерватории вынуждена была «перестроить» Кабинет. Некоторые сотрудники, являвшиеся одновременно и членами Студии, уволились из консерватории, покинув не только Екатеринбург, но и страну.

С этого времени начинается новая, иная страница и в жизни, и в творчестве Татьяны Комаровой. В то время как ближайшие друзья и соратники один за другим покидали Кабинет и Студию, она оставалась работать в Консерватории. В этой непростой ситуации пришлось отстаивать и учебный Кабинет (по её инициативе он был преобразован в Кабинет электронной музыки), и Студию, как организацию, дающую возможность композиторам осуществлять свои творческие идеи. Пришлось много заниматься организационными делами, в частности, решать вопрос юридического оформления статуса Студии. К этому времени добавились и дела учебные. Еще в 1989 году проректор по учебной работе консерватории В.М. Цеханский, инициатор многих нововведений — организации Кабинета электроакустики и вычислительной техники, приобретения компьютеров и синтезаторов, поставил перед Сергеем Сидельниковым и Татьяной Комаровой задачу разработки новых учебных курсов для студентов консерватории, изучающих новые технологии. В первую очередь новые дисциплины были разработаны для студентов-композиторов, поскольку было решено, что применение новых электронных средств и музыкальных инструментов в композиторском творчестве — очень актуальная задача. С этого времени новые курсы пришлось разрабатывать чуть ли не ежегодно. После «Электронных музыкальных инструментов и средств в композиторском творчестве», «Музыкальной информатики» и «Компьютерной аранжировки» следует разработка авторской программы Т. Комаровой «Компьютерный нотный набор и верстка» (дисциплина актуальная в учебных планах Уральской консерватории до сих пор). Затем возникает концепция дополнительной образовательной программы «Электронная и компьютерная музыка». Потребность в этой программе буквально была рождена жизнью: студенты разных специальностей стремились попасть в Кабинет электронной музыки не только для того, чтобы приобрести навыки работы с электронным инструментарием, но чтобы изучить методику работы с электронным звуковым материалом при создании собственных творческих проектов. В класс Т. Комаровой выстроилась очередь таких желающих. Среди них были и композиторы, которым оказалось мало занятий по учебному плану, и пианисты, и струнники, и духовики, и представители новой специальности — звукорежиссеры (с 1993 года Т. Комарова уже работает на новой кафедре — Музыкальной звукорежиссуры).

Эти занятия можно было бы скорее назвать электронной композицией. Следовало только учесть, что «сопротивление материала» в таких проектах оказывалось порой гораздо сильнее, чем в традиционной композиции, из-за специфического звукового материала. Ведь шумовой сэмпл однозначно исключает из арсенала средств такие категории как интонация, мелодия, гармония и регулярный ритм. Кстати и интерес у жаждущих занятий студентов были самые разнообразные — от работы со звуком и создания звуковых картин из сэмплов музыкальных и шумовых звуков до звукового программирования. Пришлось не только осваивать новые компьютерные программы, но и углубиться в изучение эстетики и сущности электроакустической музыки. Параллельно с овладением всё новых программных средств и электронных инструментов и накоплением знаний и навыков, происходило более глубокое осознание и постижение эстетики нового искусства. То, что первоначально было важным для учебного процесса, постепенно перерастало в творческую необходимость. Расширяется эмоционально-образный диапазон используемого звукового материала (от акварельно-прозрачного до экспрессивно-жесткого), изменяются методы работы с ним (увеличивается доля применения обработки вплоть до получения иных звуков), появляется интерес к созданию масштабных звуковых картин с развернутыми сонорными полями. Всё это находит своё отражение в таких композициях Татьяны Комаровой как «AncientSun», «RichtPunkt», «Досье Искусственного Интеллекта», «Джибриш», «Посвящение Луиджи Руссолю», «Play!».

А что же с идеей воплощения в музыке «своего собственного кода красоты»? Или с появлением желания выражать свои эмо-

ции через шумовой звук эта идея утратила свою актуальность и привлекательность? Ведь шумовой сэмпл — материал специфический и не всегда красивый с эстетической точки зрения. Может быть наше время не способствует утверждению красоты? Да нет, Татьяна считает, что, увлекаясь работой с шумами, она от своей позиции не отказывается. Для неё, как для художника, это просто расширение палитры, приобретение новых возможностей. «Но и из шумового звука можно сделать красоту. Он может быть прекрасен», — говорит она. Возможно, так оно и есть. Во всяком случае, многие из перечисленных сочинений с успехом были исполнены на престижных зарубежных фестивалях (V:NM, Грац, Австрия; Electric Rainbow Coalition, Дартмут, США; Synthese, Бурж, Франция; «Панорама музыки России», Москва) и были высоко оценены авторитетными музыкантами.

Отдельная страница в деятельности Татьяны Комаровой — **фестивали электроакустической музыки в Екатеринбурге**. Участвуя вместе с коллегами в организации Первого в Екатеринбурге Фестиваля электронной музыки, она не предполагала, что это может иметь продолжение. Тем более она не представляла, что придется заниматься этим самостоятельно, не имея постоянного фи-



С Джоном Эпплтоном.  
США

нансирования. И всё же это происходит. С разной степенью периодичности, с разной степени сложностями, но происходит.

За период с 1992 года было организовано 13 фестивалей, из них 11 в статусе Международных! Дважды это мероприятие удалось провести в формате Фестиваля-конкурса. Фестиваль-конкурс >SYNC уже узнали за рубежом и его ждут. Татьяна очень надеется, что юбилейный Фестиваль-конкурс, посвящённый 25-ой годовщине Студии, удастся провести в обычном формате. Но больше всего она надеется на то, что в будущем его удастся сделать регулярно действующим на основе постоянного финансирования, ведь без этого фестиваль-конкурс уязвим. Сейчас всё держится только на настойчивости автора идеи и организатора. И об этом с тревогой говорилось на заседании Международного жюри в 2013 году, на котором, кстати, уровень конкурса, организационная подготовка мероприятия и соответствие международным стандартам были оценены очень высоко. Со своей стороны, Татьяна считает, что многое удалось сделать благодаря поддержке идеи конкурса членами Международного жюри. Она с теплотой говорит о давних друзьях Студии: «Это большое счастье, что мы можем принимать в Екатеринбурге таких специалистов как Джон Эпплтон, Дитер Кауфманн, Элизабет Шимана, Йозеф Грюндлер, Эдуард Артемьев, Андрей Смирнов, Лидия Кавина, Анатолий Киселёв, Роман Столяр, Олеся Ростовская. К нам приезжают и многие другие известные музыканты, выступают, проводят мастер-классы... Наши студенты могут с ними общаться. Это просто дар судьбы! Личное общение с такими людьми — самый главный урок мастерства для студентов!».

В юбилейные годы (а 2014 год для Татьяны Комаровой юбилейный) принято подводить некие итоги. Так что же сегодня? Все хорошо? «В общем, да, но всегда есть над чем работать и о чем мечтать», — говорит она. Сегодня она мечтает о дальнейшем развитии Екатеринбургской студии — о её новых участниках, о новых интересных идеях и проектах, о студентах по новой специализации «Компьютерная музыка и аранжировка» (а с 2014 года в Уральской консерватории открыт именно этот образовательный профиль в рамках стандартизированного направления 53.03.06 «Музыкальное и музыкально-прикладное искусство»).

Пусть сбудутся её мечты. Пожелаем ей удачи! •